

Раненый и умирающий дракон их не пугал, но дракон, у которого одна чешуя размером с ворота Тайцзина... Кто осмелится его потревожить?

В старинных сказаниях драконы редко заботились о простых людях. Даже в истории «Лю И передает письмо», где провалившийся на экзаменах студент передает письмо для дочери дракона Дунтин, и в итоге они счастливо женятся — пьесе, популярной в Цзяннани и любимой всеми, от мала до велика, — брат дракона Дунтина, Цяньтан, услышав, что его племянницу оскорбил сын дракона Цзинхэ, впал в ярость. Тысячи молний окружили его тело, град и снег обрушились с неба, и земля содрогалась от его гнева.

В конце концов, Цяньтан спас племянницу и вернул ее в Дунтин. Дракон спросил, сколько он убил, и Цяньтан ответил: шестьсот тысяч.

Эти шестьсот тысяч могли быть водными существами, такими как креветки и крабы. Но когда дракон Дунтин спросил, были ли повреждены посевы, ответ Цяньтана заставил всех похолодеть.

Дракон сказал: восемьсот ли.

Это было восемьсот ли в радиусе, и речь шла не о потерях среди водных существ, а о посевах, которые выращивали крестьяне. Крестьяне зависели от своих полей, и без урожая их семьи оставались без средств к существованию.

В пьесе был ли Цяньтан наказан за уничтожение посевов на восемьсот ли? Нет. Дракон есть дракон, он не станет объясняться с людьми, и если кто-то погиб, это их собственная вина.

Люди из мира боевых искусств изначально не верили, что драконы существуют, но когда дракон появился, большинство из них, не читавших серьезных книг, вспомнили различные пьесы и деревенские легенды...

Зачем ждать? Бежать!

Когда зачинщик пришел в себя и, используя цин-гун, поспешил к месту событий, он обнаружил, что множество людей из мира боевых искусств металось по лесу, как мухи без головы, ругаясь на ходу.

Мэн Ци:

— ...

Что-то не так. Предыдущие планы были направлены против Старого предка Цинъю, он еще не успел подстрекать и подговаривать этих людей! Кто же сделал это за него?

Мо Ли был еще более удивлен. Когда он «уходил», эти люди горели желанием поймать дракона. Почему же теперь они так спешно покидали долину?

Они посмотрели друг на друга, и Мэн Ци, подумав, предположил:

— Возможно, их напугала лапа дракона. Эх, я же говорил, что мое истинное обличье слишком велико и может напугать людей.

Мо Ли:

— ...

Он почувствовал, как будто у него есть тысяча слов, чтобы возразить, но ни одно из них не хочется произносить. Мо Ли понял, что такое чувство.

— Давай уберем ловушку. Они больше не останутся здесь, пушки за пределами горы мы уже уничтожили, и если они найдут правильный путь, то не столкнутся с опасностью.

Мэн Ци кивнул, он с нетерпением хотел выгнать этих людей с горы Заоблачной.

Так называемая ловушка представляла собой густо разросшуюся растительность, питаемую духовной энергией. Даже драконья жила не могла заставить растения мгновенно завянуть и вернуть все в прежнее состояние.

Разрушение ловушки требовало не духовной энергии, а боевых искусств. Люди из мира боевых искусств рубили и резали без особого успеха, так как не смогли устранить ключевые камни и деревья.

Если бы их боевые искусства были достаточно сильны, и они могли бы свободно тратить энергию, то смогли бы буквально «проложить» себе путь.

— Старый предок Цинъю уже ушел, — сказал Мэн Ци, глядя на разрушенные деревья.

Следы вели за пределы долины, и если бы не темнота, эти люди, вероятно, уже нашли бы этот «путь» и благополучно ушли.

Мэн Ци незаметно приблизился к толпе и громко сказал:

— Впереди, кажется, есть путь!

Люди подняли головы, но не увидели пути и не поняли, кто говорил.

— Здесь!

Некоторые сразу же направились в сторону, откуда доносился голос.

Вскоре из леса раздались радостные крики.

— Здесь действительно есть путь!

Мо Ли стоял на верхушке дерева, наблюдая, как эти люди в панике покидают долину, а затем, посоветовавшись, решают не идти по горной тропе, а обойти через соседнюю гору, чтобы избежать встречи с войсками.

У подножия горы заместитель командующего левым лагерем столицы генерал Тань был в ярости.

Обоз с пушками попал в беду, от командира до простых солдат всех усыпили, и даже холодная вода не могла их разбудить. Стволы пушек были сломаны, и это еще не все, даже место хранения стрел было разграблено.

Стрелы с зазубринами и кровостоками были полностью сглажены.

Точнее, их кто-то сжал, на некоторых стрелах остались слабые отпечатки пальцев. Если собрать эти стрелы вместе, можно было увидеть отпечатки пяти пальцев, что означало, что кто-то схватил их все сразу и сжал с невероятной скоростью.

Генерал Тань не мог понять: если у кого-то были такие способности, чтобы незаметно проникнуть в лагерь, почему они не убили всех, а просто усыпили?

И стрелы тоже, ведь сломать их пополам было бы проще, но они выбрали более сложный способ. В результате, хотя убойная сила стрел значительно снизилась, они все еще могли быть использованы!

Мо Ли: как врач, он считал такие стрелы слишком уродливыми.

Мэн Ци: чтобы Старый предок Цинъю не вернулся и не убил этих людей, стрелы нельзя было уничтожать, их оставили для самозащиты.

Высокомерие генерала Тана вчерашнего дня исчезло, как только он увидел обломки пушек.

Не говоря уже о том, сможет ли он убить людей из мира боевых искусств, одно только обвинение в уничтожении всех пушек он не смог бы вынести.

— Генерал...

— Все должны оставаться на своих позициях, не предпринимать никаких действий, ждать новых приказов из столицы.

Только что произнеся это, генерал Тань почувствовал порыв ветра, и, присмотревшись, увидел, что две фигуры уже далеко.

Они направлялись в сторону Тайцзина.

Выражение лица генерала Тана менялось, и в конце концов он, стиснув зубы, махнул рукой, запретив всем действовать.

В Тайцзине повсюду усилены меры безопасности, ворота города закрыты.

Сначала арендаторы и крестьяне в окрестностях столицы не знали об этом, но к вечеру те, кто отправился в город, не вернулись домой. Ночью они слышали звуки проходящих войск, и многие не сомкнули глаз до утра.

Едва рассвело, управляющий поместьем оделся и приготовился отправиться в соседние поместья, чтобы узнать новости.

Управляющие поместьями обычно были слугами знатных семей.

Из-за своих хозяев отношения между управляющими были сложными, и близость поместий не означала хороших отношений. Теперь, когда произошло что-то, нужно было осторожно наведываться с визитами, взяв с собой визитную карточку и небольшой подарок, чтобы сохранить лицо.

Коробку с подарком приготовили еще прошлой ночью.

В ней было несколько видов сладостей, сухофруктов и небольшой нефритовый амулет с благоприятным значением, перевязанный красной нитью, чтобы его можно было легко нести.

Управляющий уже решил, куда идти, и, позвав нескольких слуг, чтобы они несли коробки, направился в поместье Вэйпинбо.

Это поместье принадлежало министру Военного министерства Нин Шаншу, старому подчиненному императора Лу Чжана. Хотя теперь он потерял военную власть, он был в милости у императора, получив титул Вэйпинбо при основании династии, а позже — это поместье в окрестностях столицы. Земля здесь была плодородной, и урожай каждый год был больше, чем у других. Говорили, что в прошлом это было императорское поместье династии Чу.

Вчера прошел ливень, и земля была грязной и скользкой.

Не только лошади и повозки с трудом передвигались, но и люди шли, проваливаясь в грязь.

— Управляющий Ми, посмотрите на следы копыт здесь!

Управляющий посмотрел, и его лицо стало еще мрачнее.

Следы копыт накладывались друг на друга, затем шли следы ног и колес.

— ...Что они везли на этой повозке? — пробормотал управляющий Ми.

Следы колес были глубокими, и по следам ног видно, что люди нажимали на переднюю часть ступни сильнее, явно с трудом толкая повозку, а груз был очень тяжелым.

— Может быть, это мятежники? Они вывезли провизию, точно не для борьбы с горными бандитами!

— Чепуха, рядом только два лагеря столицы, которые защищают Тайцзин, даже если будет война, они не пойдут!

— Хватит! — крикнул управляющий Ми. — Давайте просто выясним, что происходит!

Его слуги переглянулись, все были напряжены.

На самом деле, кроме борьбы с горными бандитами и войны, была еще одна возможность.

Кто-то замышляет мятеж!

<http://bllate.org/book/15299/1351954>